

Этот НПС, до крайности тощий длинноволосый мужчина, был мертвенно-бледен. Одетый во все серо-белое, под единственной тусклой лампой он казался живым воплощением беспросветной апатии и глубокого оцепенения.

Констатировав, что все в сборе, он дал старт сюжету.

Его пустой, блуждающий взгляд скользнул по присутствующим. Не задерживаясь ни на ком конкретно, мужчина заговорил:

— Господа детективы, вы проделали долгий путь, спасибо за службу. Меня зовут Ху Бай, я ваш куратор. До завершения расследования вы будете жить здесь. Сейчас я раздам вам ключи.

С этими словами он ненадолго скрылся за дверью и тут же вернулся с увесистой связкой латунных ключей. Раздавая их, он монотонно напутствовал гостей:

— С наступлением темноты не открывайте двери. Если же дверь распахнулась, ни в коем случае не открывайте окна.

— Под кроватью ничего нет.

— Будьте вежливы с уборщиками. Не смотрите им в лица и не заговаривайте с ними.

— Не пачкайте зеркала.

— Полицейский участок открыт с трех часов ночи до девяти утра. Постарайтесь использовать это время, чтобы войти в курс дела.

— Столовая на первом этаже. Завтрак и ужин ровно в семь. Просьба не опаздывать.

— День отведен под расследование. Стоит вам уйти, я запру двери. Снова они откроются только к ужину.

— Ваша задача — поймать орудующего в городке убийцу. Ночью отдыхайте и копите силы, чтобы закончить работу как можно скорее. Желаю удачи.

Договорив, он протянул последний ключ стоявшему перед ним Хуа Тяньсяо. Тот расплылся в безупречно-любезной, сияющей улыбке и звонко отчеканил:

— Спасибо!

Тотчас со всех сторон на него вновь посыпались взгляды, полные немого вопроса, не

сумасшедший ли он.

— Что ж, уже поздно, ступайте отдыхать. Ваши комнаты на пятом и шестом этажах, лестница вон там, — Ху Бай выдавил подобие улыбки. На его изможденном лице эта гримаса выглядела жутковато. — Если что-то понадобится, зовите. Доброй ночи.

Под руководством старожиллов группа двинулась вверх по лестнице. По дороге трое новичков торопливо назвали свои имена, но Фан Сынун почти не слушал — его мысли занимала сцена раздачи ключей.

Когда Ху Бай раздавал ключи, тринадцать человек стояли вразнобой, и казалось, что НПС вручает их наобум. Однако Фан Сынуну достался четвертый номер. Он успел заметить, что у Юй Цюся тоже четверка. А вот Хуа Тяньсяо, забиравший свой ключ последним, шутливо помахал им перед лицом, словно позируя для невидимой камеры — у него на бирке красовалась цифра пять.

В голове Фан Сынуна мгновенно сложился пазл. Когда они вошли во внутренний двор, там уже находились пять человек, плюс ушедший на поиски Старый Цзин — итого шестеро прибывших раньше. После них, судя по всему, соблюдался строгий порядок прибытия: Юй Цюся, он сам, затем Хуа Тяньсяо, Пу Тяньбай и, наконец, те трое молодых людей.

Раз им с Юй Цюся дали четвертый номер, а Хуа Тяньсяо — пятый, номера распределялись строго по времени появления в усадьбе. По двое на комнату, всего шесть комнат. Тот же, кто остался без пары, селился один.

И его догадка полностью подтвердилась.

Расселение действительно было парным. На пятом этаже располагались комнаты с первой по четвертую, на шестом — с пятой по восьмую. Первые шесть старожиллов вместе с ним и Юй Цюся заняли пятый этаж, остальные отправились на шестой.

Выходило, что на пятом этаже, кроме него, обосновались исключительно ветераны, тогда как шестой этаж оказался целиком отдан во власть новичков.

Осознав это, единственная среди новичков девушка без сил опустилась на ступени и разрыдалась. Спутники тоже занервничали; полноватый парень растерянно спросил:

— А комнатами можно поменяться?

Яо Ван, Лу Шэн и Цзин Шипин — люди явно не из терпеливых — не удостоили его ответом. Молча разойдясь по своим углам, они захлопнули двери. Лишь Чу Шэньнань остался стоять в стороне. Скрестив руки на груди, он с откровенным любопытством наблюдал за разыгрывающейся сценой, явно не прочь повеселиться.

Фан Сыун сам еще толком ничего не понимал, но за Пу Тяньбая волновался не на шутку. Он бросил взгляд на Юй Цюся в поисках поддержки, но тот стоял, вполоборота навалившись на перила, и равнодушно разглядывал раскинувшийся внизу двор. Происходящее здесь его совершенно не трогало.

Возле лестницы задержались только Юань Гуаньцзюнь и Чжань Чэнсяо. Доктором Чжанем, скорее всего, двигало профессиональное сострадание, а Юань Гуаньцзюнь проявляла к новичкам удивительное терпение.

— В правилах нет прямого запрета на обмен, но нет и разрешения, — мягко пояснила она. — Так что, если найдете того, кто согласится уступить свое место, можете попробовать.

— Правила? — подал голос высокий худощавый парень. — Это те инструкции, которые нам зачитал тот тип?

— Я ничего не запомнила! — в отчаянии всхлипнула плачущая девушка.

— А вы... вы не могли бы поменяться со мной? — с надеждой обратился к Юань Гуаньцзюнь полноватый парень.

Юань Гуаньцзюнь с мягкой улыбкой покачала головой:

— Нет.

— Но почему?

— Потому что я этого не хочу, — ее вежливость испарилась в мгновение ока, и улыбка стала ледяной. — Не паникуй, Линь. Иди отдыхай. В первую ночь обычно ничего страшного не происходит.

Губы парня мелко задрожали. Он лихорадочно огляделся и уцепился взглядом за Фан Сыуна:

— А ты? Может, ты со мной поменяешься?

Тот, все еще размышляя о Пу Тяньбае, не сразу сообразил, что обращаются к нему. Он удивленно указал на себя пальцем:

— Я?

Полноватый парень часто закивал. Щеки его пылали, а глаза лихорадочно блестели от подступающей паники:

— Пожалуйста, можно?

Фан Сынун не успел ответить — его запястья коснулись чужие пальцы. В ту же секунду он оцепенел. Все чувства, все мысли сузились до этой единственной точки соприкосновения. Чужое тепло на мгновение замерло на выступающей косточке, скользнуло чуть дальше и уверенно обхватило руку. А затем раздался негромкий голос Юй Цюся:

— Уже поздно. Пошли в комнату.

Послушно поддавшись этому мягкому толчку, Фан Сынун развернулся и уставился в спину Юй Цюся. Окружающий мир словно потерял резкость, расплываясь по краям. Он побрел за ним на автомате.

Но сзади резко дернули. Фан Сынун оглянулся: полноватый парень мертвой хваткой вцепился в его рукав, продолжая канючить:

— Ну пожалуйста, давай поменяемся!

Сладкое наваждение мгновенно лопнуло. Гнев жаркой волной ударил Фан Сынуну в голову.

— Отпусти, — процедил он ледяным тоном.

От этого голоса парень вздрогнул и испуганно разжал пальцы.

Переведя взгляд на стоявшего поодаль друга, Фан Сынун негромко произнес:

— Береги себя, Тяньбай.

Пу Тяньбай молча кивнул в ответ.

Фан Сынун ускорил шаг и нагнал Юй Цюся у дверей четвертой комнаты. Тот как раз проворачивал ключ в замке. Скользнув по нему мимолетным взглядом, Юй Цюся вошел внутрь.

Фан Сынун переступил порог следом. Дверь за спиной с глухим стуком захлопнулась.

Оказавшись в замкнутом пространстве, они словно провалились в глухую тишину. Фан Сынун непроизвольно опустил взгляд на свое запястье. Юй Цюся только что держал его за руку. Пусть недолго, пусть мимолетно.

«Какая нелепость. Какое позорище»

— Фан Сыуну до боли захотелось провалиться сквозь землю от собственной слабости. Но отрицать очевидное было глупо: в то краткое мгновение, когда чужие пальцы сомкнулись на его коже, по телу пробежала дрожь, граничащая со сладкой судорогой.

«Мое тело все еще помнит его... Оно слишком сильно по нему тоскует»

— Что с тобой?

Юй Цюся прошел через короткий коридорчик и теперь стоял посреди комнаты, глядя на него через плечо.

— Ничего, — Фан Сыун поспешно спрятал руку за спину.

Комнатка оказалась тесной, типичный гостиничный стандарт. Справа от входа примостился совмещенный санузел, дальше — две односпальные кровати. Возле той, что стояла у окна, сиротливо жались деревянный столик и пара стульев.

Заняв место у окна, Юй Цюся небрежным кивком указал на соседнюю постель:

— Твоя — там.

Фан Сыун помедлил у входа, собираясь с мыслями, затем медленно подошел ближе и остановился в шаге от него.

— Так вот какова настоящая причина нашего разрыва? — тихо, сдерживая дрожь в голосе, спросил он.

Юй Цюся, как раз взбивавший подушку, замер и смерил его долгим, усталым взглядом.

— У тебя в голове вообще крутится что-нибудь, кроме этой темы?

— Ответь мне, — Фан Сыун упрямо не отводил глаз.

Сдернув с подушки наволочку, Юй Цюся с абсолютно бесстрастным лицом бросил:

— Нет.

А затем, натянув ее на угол изголовья, ровным тоном добавил:

— Всё из-за Хуа Сяотяня.

С этими словами он обогнул застывшего Фан Сынуна и скрылся в ванной.

— Вообще-то его зовут Хуа Тяньсяо... — пробормотал ему вслед Фан Сынун.

Ответом ему стал сухой щелчок закрывшейся двери.

Когда Юй Цюся закончил мыться и вышел, пришел черед Фан Сынуна. Шагнув в ванную, он сразу заметил, что зеркало над раковиной плотно завешено снятой наволочкой. В памяти тут же всплыло предупреждение Ху Бая: «Не пачкайте зеркала».

«Хоть бы Пу Тяньбай догадался сделать так же...»

— мысленно взмолился он.

Фан Сынун не стал мыться полностью — лишь наскоро ополоснул лицо прохладной водой и вернулся в комнату. Юй Цюся уже лежал, вытянувшись под одеялом и полуприкрыв глаза. Верхняя половина его тела опиралась на спинку кровати, а пальцы лениво и быстро порхали по экрану смартфона — судя по всему, он увлеченно резался в какую-то мобильную игру.

Фан Сынун чувствовал себя не в своей тарелке. Находиться в одной комнате с бывшим было невыносимо, воздух казался липким и тяжелым. Сделав пару нерешительных шагов от угла к углу, он наконец опустился на край своей кровати, демонстративно повернувшись к Юй Цюся спиной, и тоже выудил из кармана телефон.

Он проверял связь еще внизу: сеть отсутствовала начисто, шкала антенны пустовала, но часы продолжали исправно отсчитывать минуты. На экране светилось 22:51.

— У тебя тоже сети нет? — спросил он, нарушая затянувшуюся паузу.

— Угу, — безучастно отозвался Юй Цюся. — В этих мирах всегда так.

Фан Сынун слегка повернул голову, но посмотреть Юй Цюся прямо в лицо так и не решился. Его взгляд уперся в очертания чужих коленей под одеялом.

— Разрядить телефон не боишься? Время ведь где-то надо отслеживать.

— Надолго батареи все равно не хватит, — глухо ответил Юй Цюся. — К тому же, разве ты не заметил? На каждом пролете лестницы, по которой мы поднимались, висят настенные часы.

— Заметил, — согласился Фан Сынун. Именно благодаря этим часам он смог убедиться, что время на мобильном совпадает с местным. Помолчав, он добавил: — Судя по твоим словам,

задержимся мы здесь надолго?

— Да, — в голосе Юй Цюся прорезались раздражение и усталость. Сам он этого, возможно, и не замечал, но Фан Сынун знал привычки бывшего слишком хорошо: тот сейчас был на пределе.

— Слишком много народу на этот раз, — добавил Юй Цюся.

— Есть какие-нибудь догадки? — спросил Фан Сынун после недолгого раздумья.

— Откуда? Я тебе что, ясновидящий? — вспыхнул Юй Цюся. Раздражение окончательно взяло верх. В следующий миг он зло выругался сквозь зубы и швырнул телефон на покрывало. На потемневшем дисплее алым пламенем полыхала надпись «GAME OVER».

Фан Сынун внутренне подобрался, ожидая, что Юй Цюся вот-вот взорвется своим привычным: «Да отвали ты от меня со своими расспросами, когда я играю!»

Однако вопреки ожиданиям тот промолчал. Подавив гнев, Юй Цюся отвел взгляд, небрежно смахнул мобильник на прикроватную тумбочку и, натянув одеяло до самого подбородка, глухо буркнул:

— Спи давай.

Опасность миновала, и Фан Сынун облегченно выдохнул, но следом за облегчением пришла глухая, тягучая тоска. Он вновь покосился на свое запястье, затем встал, заново проверил щеколду на двери, задвинул оконную раму и погасил свет. Вернувшись в постель, он натянул одеяло.

В темноте воцарилось долгое, напряженное безмолвие.

— Который раз ты уже оказываешься в подобном месте? — внезапно нарушил тишину Фан Сынун.

Юй Цюся молчал так долго, что показалось, будто он уже уснул, но наконец из темноты донеслось тихое:

— А это имеет значение?

— Да, — твердо отозвался Фан Сынун. — Имеет. И очень большое.

Снова потянулись минуты томительного ожидания. Поняв, что ответа не дожидается, Фан Сынун

негромко повторил:

— Пожалуйста, скажи мне.

Юй Цюся лишь демонстративно повернулся на другой бок, шурша простынями:

— И не подумаю.

Фан Сынун остался лежать с открытыми глазами, вглядываясь в непроглядную черноту потолка. Тяжелый вздох застрял в горле. Тихое «спокойной ночи» долго вертелось на языке, но он так и не решился произнести его вслух.

<http://bllate.org/book/20607/2106596>